

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Магерамова, Ю. Ю. Лексико-семантическая классификация колымских регионализмов / Ю. Ю. Магерамова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK222.pdf>

For citation:

Mageramova Yu.Yu. Lexico-semantic classification of Kolyma regionalisms. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 19FLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарности: автор выражает благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку выполнения данной статьи в рамках проекта 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России»

Магерамова Юлия Юрьевна

МОГАУДПО «Институт развития образования и повышения квалификации педагогических кадров»,
Магадан, Россия
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: mager_u@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4274-2371>

Лексико-семантическая классификация колымских регионализмов

Аннотация. Статья посвящена дискуссионному вопросу о структуре региолекта вообще и колымского региолекта в частности. Целью исследования стало углубление научных представлений о компонентах лексико-семантического уровня регионально маркированной разновидности русского языка. Новизна работы заключается в систематизации научных воззрений на типологию территориально локализованной лексики русского языка и презентацию классификации локализованных лексических единиц на примере колымского региолекта. В качестве ведущих исследовательских методик были применены обобщение и систематизация научной литературы по данному вопросу, наблюдение над речью жителей Колымы, экспериментальные методики (интервьюирование и анкетирование), а также анализ письменных источников. Предложены и обоснованы критерии, положенные в основу типологии колымских регионализмов: тематический, лексико-семантический, этимологический, функциональный, а также отношение к активному и пассивному словарному запасу. Итогом работы стала классификация регионализмов, функционирующих на Крайнем Северо-Востоке России, приведены аутентичные примеры для каждой выделенной группы. В статье также намечены перспективы дальнейшей разработки темы, которые заключаются в углублении и расширении типологии лексики регионального характера на основе масштабных исследований как живой речи носителей региолекта, так и разноплановых письменных текстов.

Ключевые слова: крайний Северо-Восток; колымский региолект; регионализм; локализм; лексико-семантическая классификация регионализмов

Введение

Колымский региолект — локально маркированный вариант русского национального языка, функционирующий на Крайнем Северо-Востоке России (в частности, на территории Магаданской области). Несмотря на определенное количество исследований, связанных с описанием этой территориально ограниченной разновидности языка, для широкого круга научной общественности колымский региолект представляет собой своего рода *terra incognita*, что делает обращение к данной тематике чрезвычайно актуальным. Так, на интернет-форуме, организованном сотрудниками Института русского языка им. В.В. Виноградова «Как говорится: местные слова в разных регионах России»¹, не отмечено ни одной лексической единицы, типичной для Магаданской области, что, безусловно, не отражает реального положения.

Надо сказать, что речь носителей колымского региолекта в целом ориентирована на литературное употребление по ряду причин: Магаданская область, являющаяся территорией позднего заселения, обладает слабой диалектной базой, практически не оказывающей влияния на функционирующую на территории речь; в регионе минимизировано воздействие автохтонных языков в связи существенной ассимиляцией коренных этносов и переходом КМНС на русский язык; исторически на территории сложился чрезвычайно смешанный состав населения, поэтому любые различия в речи постепенно нивелируются; более 90 % жителей сосредоточены в городе, что также способствует господству литературной нормы и т. д.

Фонетическая и грамматическая стороны речи жителей Колымы, по нашим наблюдениям, не имеют сколько-нибудь значимых отличий от литературного языка. Гипотетически можно говорить о нескольких акцентологических вариантах, используемых колымчанами, которые можно было бы отнести к особенностям региолекта. Например, известно, что жители области используют слово *якуты'* (с ударением на последнем слоге) в двух лексико-семантических вариантах: при номинации и этноса, и авиакомпании «Якутские авиалинии» в контексте типа *летал в отпуск на якутáх*. Однако без специального исследования трудно утверждать, что это исключительно региональное явление. Более очевидное отношение к региолекту имеет, к примеру, общепринятое наименование одного из микрорайонов Магадана с ненормативным ударением: *31-ый кварта́л*. Чаще можно говорить о некоторых орфоэпических чертах, которые улавливают в речи колымчан жители других регионов страны: по нашему мнению, региональная произносительная специфика заключается скорее в просодике, нежели в сегментных единицах. Однако специальных исследований, посвященных этому аспекту речи жителей региона, не существует.

Очевидно, что особый колымский региолект представлен преимущественно на лексико-семантическом уровне, структурированный анализ которого мы продемонстрируем в данной работе, что позволит нам достичь основной цели исследования — представлению развернутой классификации регионализмов, отражающей актуальное состояние территориально маркированной разновидности русского языка на Колыме. Как нам представляется, имеющиеся типологии регионализмов не являются исчерпывающими и в полной мере адекватными современной языковой ситуации. Исходя из заявленной цели, поставлены следующие задачи: путем анализа лингвистической литературы установить степень исследованности проблемы систематизации локально ограниченных явлений русского языка; предложить основания, на которых, по нашему мнению, должна базироваться классификация территориально

¹ Яндекс. Дзен: Как говорится: местные слова в разных регионах России // URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/local-words> (дата обращения 04.04.2022).

маркированных речевых фактов; презентировать классификацию локализмов на примере колымского региолекта; наметить перспективы дальнейшей разработки данной темы.

Обзор литературы

Несмотря на устойчивый интерес, проявляемый учеными в последние десятилетия к явлениям региональной культуры, в том числе к языковым, в этой области науки еще не наблюдается единообразности терминологического аппарата. Даже основополагающий термин — региолект — не всегда понимается исследователями тождественно, хотя сам он в целом утвердился в мировой научной парадигме. Интерес лингвистов к этому аспекту исследовательской работы зародился, прежде всего, в Западной Европе. К примеру, во Франции уже в конце 20-х годов XX века стали вестись систематические наблюдения над речью жителей регионов этой страны: в публикациях А. Бойо [1], А. Доза [2] и др. приводятся разнообразные примеры региональных различий французской речи на всех уровнях языка. В связи с практически полным исчезновением на территории современной Франции территориальных диалектов, их изучение постепенно уступило место региолектным изысканиям, см., например, работы П. Резо [3; 4], который в 2001 году издал словарь французских регионализмов. По отношению к данному пласту французского языка в романской филологии традиционно стали использовать термины *français régional* (региональный французский), *français régionaux* (региональные варианты французского языка), *régiolecte* (региолект), а также *français patoisé* (французский патуа, французское наречие). В немецком языкознании факты подобного рода принято называть также термином *Halbmundart* (полудиалект). Интересные наблюдения над фонетическими особенностями речи жителей трех разных регионов Германии демонстрирует, к примеру, Р. Керайн [5; 6]. Современный германист П. Ауэр, разрабатывая модель диглоссии, называет региолекты промежуточными разновидностями, располагающимися между литературным языком и диалектами [7]. Учеными-германистами [8–10] также были сформулированы основные признаки региолекта: промежуточный характер, возникший как результат распада диалектного континуума; превалирование региолекта в городской среде и др. В указанных работах также обосновывается перспективность исследования региолекта при помощи вероятностных методов. В связи с тем, что основу региолектов составляет преимущественно язык города, в германском (а затем и в российском) языкознании стал использоваться термин урбанолект [11], изучению которого в последние годы посвящено немало работ зарубежных исследователей [9; 12; 13].

Особенный интерес представляют, на наш взгляд, работы немецкой исследовательницы М. Краузе [14–16], занимающейся в том числе и изучением русских региолектов. По мысли Краузе, применение лишь количественных методов при анализе речевого материала должно сопровождаться и качественными характеристиками (справка о языковой биографии, установки по отношению к разновидностям этнического языка и т. д.), расширением круга анализируемых региолектов за счет привлечения данных о речи средних и малых российских городов.

В польской языковедческой традиции по отношению к данному явлению могут использоваться различные термины: *interdialekt* (интердиалект), *intergwara* (интерговор), *supragwara* (супраговор), *język mieszany* (смешанный язык), *odmiana mieszana* (смешанный вариант) и др., но в последнее время все чаще используется все же термин региолект [12; 17].

В отечественной лингвистике региолект, чаще всего, понимается, вслед за А.С. Гердом, как специфическая форма устной речи, «в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности» [18]. О постепенной трансформации говоров в региолекты пишут и зарубежные лингвисты: «Народные диалекты не отмирают, а

претерпевают внутреннюю эволюцию, превращаясь в новые функциональные разновидности — региолекты, которые используются не только в сфере повседневного общения, но и в общественной жизни», — считает польский лингвист Станислав Гайда [10]. На непостоянство региолекта указывают и отечественные лингвисты. По мысли Е.А. Оглезневой, «это звено в системе языковых состояний, находящееся в постоянном движении, в отличие от диалекта, который в течение определенного исторического периода (напр., феодального) настолько устойчив, что приравнивается к понятию «язык» [19].

Рассматриваемый термин определяется также как «смешанный идиом, который объединяет идиомы (языки и формы существования языков), функционирующие на единой территории, и выполняет в обществе функцию устного общения» [21; 22].

В словаре лингвистических терминов региолект трактуется как «термин, <...> обозначающий речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия» [22].

Не менее противоречивым в регионоведении остается трактовка одного из центральных терминов этого аспекта научных изысканий — регионализма, который используется в качестве термина в разных научных дисциплинах: в частности, в экономике и политологии, где он также трактуется нетождественно. Так, регионализм может быть определен как «достаточно интенсивная региональная идентичность, основанная на гетерогенности регионов в коллективном восприятии; движение, которое стремится к обретению регионом политической субъектности; модель взаимоотношений центра и региона, когда последний обладает политической субъектностью» [23]. Близкие трактовки этого термина можно обнаружить как в отечественной, так и зарубежной традиции: в работах Г.М. Костюниной [24], Д.А. Изотова [25]; Е.В. Хахалкиной [26], Ю.Ю. Магерамовой [27], М. Китинга [8], Д. Бранкати [28], Р. Дандоя и А. Шакеда [29].

В собственно языковедческом смысле регионализм, по информации «Словаря лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, полисемант со следующими значениями: «1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории — в региолектах, бытующих в зоне контактирования языков» [22]. Как видно из дефиниции, регионализмы подразделяются с точки зрения происхождения на «внутренние», выработанные в региолекте, и заимствованные. Т.А. Кадола дефинирует термин следующим образом: «Регионализмы — слова, функционирующие на определенной территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.*, являются частью региональной культуры» [30]. Уже тот факт, что в процитированном фрагменте называются разноплановые лексикографические пометы для регионализмов, свидетельствует о сложности идентификации данных фактов и отграничения их от схожих явлений.

Как в лингвистической традиции не существует общепринятого определения термина *регионализм*, так отсутствует и их единая классификация. Развернутая типология представлена, к примеру, в диссертационном исследовании И.В. Ливинской, которая предприняла попытку объединить в ней разноплановые лексические единицы: на основании стилистической окраски слова (экспрессивная лексика), лексической системности (лексемы, синонимичные словосочетаниям), с точки зрения тематического принципа (напр., слова, называющие представителей местной флоры и фауны, продукты питания), происхождения (заимствованные из диалектов), словообразовательных особенностей (образованные с помощью альтернативных аффиксов) [31]. О неоднозначности и «пестроты» лексического состава территориально маркированных идиомов пишет и А.П. Майоров, который справедливо связывает множественность подходов к классификации регионализмов с генетической и стилистической

разнородностью самих региолектов [32]. Исследователь выделяет шесть критериев, на основании которых типологизирует лексические явления, свойственные для локально ограниченной разновидности языка: происхождение и историческая динамика, сфера функционирования, денотативная соотнесенность, эмоционально-экспрессивная характеристика, отношение к литературному языку и коммуникативная организация устного текста [32].

Применительно к региолекту, функционирующему на территории Крайнего Северо-Востока, также создана классификация, предложенная Н.Н. Соколянской и основывающаяся на трех критериях: сфере употребления (живая речь носителей региолекта, художественная и публицистическая литература о КСВ, историко-этнографические исследования о КСВ), степени известности (собственно регионализмы, относительные регионализмы, книжные регионализмы, иноязычные вкрапления) и тематике (наименования лиц, профессиональные лексика рыболовов и охотников и т. п.) [33].

Идеи Н.Н. Соколянской получили свое развитие в диссертационном исследовании Ю.А. Резвухиной, описавшей региональную лексику КСВ во временном срезе 20-х — начала 30-х годов XX века. Типология Ю.А. Резвухиной основывается на таких параметрах, как источник происхождения, например, общая с северно-русскими говорами, заимствованная из языков коренного населения, собственно русская); территория происхождения и распространения (профессионально-ориентированная, советская) и др. Представлена в данной системе регионализмов и тематическое деление лексических единиц [34].

Модель классификации лексических средств, используемых в художественном творчестве А.М. Бирюкова для достоверного представления реалий Крайнего Северо-Востока России, основанную на функциональных характеристиках, предложил А.И. Семенов [35], который дифференцирует следующие группы лексических единиц: общеупотребительные слова (*артель, барак, ушанка*), относительные семантические регионализмы (*бригада, олень, пастух*), относительные регионализмы (*байдара, горбуша, нерпа*), региональная лексика, употребительная на нескольких территориях (*бич, зимник, запуржить*), собственно региональная лексика (*долбанина, керкер, марауркен*), диалектизмы (*вешала, конек*). Строго говоря, к колымскому региолекту в этой типологии относятся лишь некоторые ее элементы.

По нашему мнению, данные весьма стройной классификации нуждаются в некоторых уточнениях и дополнениях, в частности, в связи с изменениями, произошедшими в региолекте с течением времени и углублением представлений о разновидностях локализмов.

Основные методы

В работе использованы как общенаучные, так и собственно лингвистические методы исследования.

Метод анализа научной литературы позволил выявить не только дискуссионность вопроса о дефинировании термина *региолект*, но и неоднозначность современных научных подходов к классификации регионализмов. Сопоставление имеющихся типологий региональной лексики (в том числе Крайнего Северо-Востока России) позволило выделить лакуны и противоречия в классификационных подходах к дифференциации и группировке локализмов.

К сожалению, на сегодняшний день не существует единой общедоступной базы данных, включающей в себя достаточно полный список колымских регионализмов. Отдельные примеры таких лексических единиц представлены разрозненно в различных источниках. По этой причине отбор данных для последующей аналитической работы производился путем

использования приема сплошной выборки из научных источников, текстов художественной литературы о КСВ и региональной публицистики, которые дали богатый материал для иллюстрирования региолектных явлений, характерных для лингвистической ситуации на Крайнем Северо-Востоке России. В качестве основных источников для извлечения региональной лексики стали произведения магаданских авторов А. Бирюкова, В. Гольдовской, В. Португалова, К. Ханькана и др., а также тексты региональных СМИ: газеты «Магаданская правда», «Весьма», «Вечерний Магадан». Важным источником фиксации региолектной лексики явилось непосредственное наблюдение над речью жителей г. Магадана и Магаданской области.

Указанная подготовительная работа позволила выделить 90 лексических единиц, которые с высокой степенью достоверности являются принадлежностью колымского региолекта.

Обработка данных производилась с применением методик лексико-семантического и компонентного анализа слова, а также дискурсивного анализа функционирования регионализмов в речи колымчан, что позволило в итоге предложить оригинальную классификацию регионально маркированной лексики Крайнего Северо-Востока России.

Результаты и обсуждение

Анализ колымских регионализмов, а также осмысление имеющихся научных классификаций регионализмов позволяет нам предложить нижеследующую типологию локально ограниченной лексики, базирующуюся на следующих критериях: **тематический** (*наименования предметов быта, представителей растительного и животного мира и т. п.*), **лексико-семантический** (*собственно лексические, относительные (регионально актуализированные), семантические*), **этимологический** (*собственно русские, субстратные, вкрапления*), **функциональный** (*номинативные, стилистические, этнографические, поэтические и др.*), отношение к **активному и пассивному** словарному запасу (*общеупотребительные в пределах региолекта и устаревшие, устаревающие, а также новые слова*). Примыкают к классификации ложные регионализмы.

Наиболее очевидным из предложенных критериев является тематический, который предполагает систематизацию региональной лексики с точки зрения обозначаемого фрагмента действительности. Следствием этого подхода к классификации локализмов является относительно открытый характер данной группы в связи с множественностью и возможными вариантами категоризации предметов реальности.

Лексико-семантический подход предполагает учет значения слова в региолекте в сопоставлении со значением лексической единицы в литературном языке. С этой точки зрения целесообразно, по нашему мнению, выделить трех групп локализмов: собственно регионализмы — слова, используемые в речи всеми слоями населения на определенной территории, обозначающие реалии этой местности и не закрепленные в словарях русского литературного языка. В колымском региолекте к этой группе относятся, например, личные существительные, именующие людей по месту их работы: *карибасы* (работники магаданского медиахолдинга «Карибу»), *эптэкашники* (сотрудники телеканала МТК-Видео) и др., а также значительное количество местных неофициальных топонимов типа *Автотэк, Антенка, Горошка, Инвалидка, Моргородок, Транзитка, Снежка* и мн. др.

Региолект, функционирующий в Магаданской области, содержит и значительное количество так называемых семантических регионализмов. О наличии этой разновидности локализмов пишут некоторые лингвисты [30]. Применительно к колымскому региолекту данное явление описано автором данной статьи [27; 36], семантическими регионализмами

являются те слова, у которых на определенной территории существуют лексико-семантические варианты, неизвестные остальным носителям русского литературного языка. На существование смысловых локализмов в колымском региолекте обращала внимание Ю.А. Резвухина, которая считает, что «...лексема может быть отнесена к регионализмам <...> не обязательно во всей совокупности своих значений. <...> наличие регионального характера одного из значений многозначного слова достаточно для включения данного слова в состав регионального словаря» [34]. Далее исследователь утверждает, что «...регионализм в данном случае вступает с исходным словом в отношения омонимии» [34], и с этим мнением нельзя не согласиться, с одной лишь оговоркой: взаимосвязь региональной лексемы с тождественно звучащей единицей литературного языка более разнообразна, чем только омонимические отношения. Так, А.С. Семенов обращает внимание на то, что часть семантических регионализмов характеризуется уточнением либо ограничением семантики исходного слова, «что обусловлено отражением реалий Северо-Востока...» [35], иллюстрируя свое утверждение, к примеру, функционированием на КСВ слова *бригада* в значении *оленоводческая бригада*, значение которого характеризуется сужением по сравнению с общелитературным. В данном и подобных случаях следует говорить о полисемантности лексической единицы, которая приобретает в региолекте специфический лексико-семантический вариант.

Территориально маркированными для КСВ являются, например, лексемы *дорога* (в значении *‘оплаченный проезд для северян’*), *трасса* (*‘территории, в том числе населенные пункты, расположенные по ходу Колымской трассы’*), *труба* (*‘место, где ветер дует с особенной силой’*), *магаданка* (*‘зимняя меховая шапка особого фасона’*), *материк* (*‘территории России, расположенные западнее от Магаданской области’*), *колымчанин* (*‘житель Магадана и Магаданской области’*), *пятиминутка* (*‘особый вид посола красной икры’*), *шестигранник* (*‘особая тротуарная плитка, который выложена центральная улица города’*) и проч. Думается, что во всех вышеперечисленных случаях мы также имеем дело с многозначностью.

К этой же группе, как мы полагаем, могут быть отнесены некоторые неофициальные топонимы типа *Весёлая*, *Вышка*, *Звезда*, *Идея*, *Кольцо*, *Объездная*, *Старуха*, *Яма* и др., омонимичные, на первый взгляд, словам литературного языка, но используемые в региолекте как место обозначения [36]. Однако некоторое единство смыслового стержня все же просматривается при более пристальном взгляде на отдельные лексемы: так, район города под названием *Звезда* (от наименования ранее действующего там кинотеатра) находится на возвышенности; район Магадана, неофициально именуемый *Яма*, располагается в низине; топоним *Старуха* номинирует бывший поселок в бухте Веселой, район которого сейчас называют *Старой* Веселой, чтобы дифференцировать от возникшего позднее поселения Веселая (Новая Веселая) в бухте Гертнера. Учет этих экстралингвистических факторов может дать основания для квалификации части вышеперечисленных слов как полисемантов с развившимся в регионе специфическим лексико-семантическим вариантом общего значения.

В лексикографической традиции имена собственные, как правило, не включаются в словник толковых словарей, а в регионалистике неноменклатурная топонимия рассматривается автономно от собственно регионализмов. Однако в этом вопросе мы солидарны с точкой зрения, высказанной исследователем Р.В. Поповым по поводу состава лексем, отбираемых для словарей региолектов: «...ономастическую лексику, прежде всего микротопонимы, нужно включать в состав частных региолектных словарей, где такие единицы по праву займут центральное место» [37]. Безусловно, именно неофициальные топонимы представляют ядро региолекта, отражая культурно-исторические традиции той или иной местности.

Относительные (регионально актуализированные) локализмы — слова, известные литературному языку и зафиксированные соответственно словарями русского языка, значение

которых непосредственно связано с отражением климатических, природных, ландшафтных и проч. особенностей, типичных для той или иной территории. Несмотря на дискуссионность термина, введенного в научный обиход Н.Н. Соколянской [33], мы считаем оправданным выделение этого типа региональной лексики, тем более что в толковых словарях зачастую фиксируется территориальная ограниченность распространения денотата: «СОПКА, -и; *мн. род.* -пок, *дат.* -пкам; *ж.* 1. На Дальнем Востоке и в Сибири: небольшая гора с округлой вершиной, курган, холм. 2. На Камчатке и Курильских островах: вулкан. *Ключевская с.*» [38]. В составе колымского региолекта в эту группу могут быть также включены такие лексические единицы, как *белые ночи*, *бурундук*, *кета*, *лиственница*, *морозика*, *стланик*, *туман* и *мн. др.*

Этимологический подход к дифференциации региональной лексики подразумевает деление локализмов на исконные и заимствованные, среди которых особо выделяется группа субстратных регионализмов — слов, заимствованных из языков автохтонных этносов (преимущественно из эвенского, корякского и юкагирского). Локализмы субстратного происхождения представлены в колымском региолекте немногочисленной, но с течением времени пополняющейся группой слов, чаще всего обозначающей этнические праздники, приобретающей всё большую популярность среди жителей территории: *Бакылдыдяк* (эвенск. 'рождение'), *Дялбу* (эвенск. 'друзья'), *Кильвэй* (корякск. 'теленки дикого оленя'), *Хэбденек* (эвенск. 'веселье, веселиться') и др.

Наряду с приведенными примерами в художественной, публицистической, научной литературе о Крайнем Северо-Востоке в качестве этнографизмов, варваризмов и иноязычных вкраплений фигурирует большое количество слов и выражений на языках коренных этносов, без которых эти произведения были бы, несомненно, лишены достоверности. Таковы, к примеру, художественные тексты современного эвенского прозаика Константина Ханькана [39]. В его повести «Кэлками», написанной на русском языке, встречаются как отдельные лексические единицы на эвенском языке (*дукун* 'письменность'; *мисук* 'кисет'; *канса* 'трубка'; *чари* 'осенняя обувь из нерпичьей шкуры'; *маут* 'аркан из лахтака'; *муникан* 'деревянный обрубок'; *авсыкан* 'патронташ'; *бургаг* 'смешанный речной лес'; *буюны* 'дикие северные олени' и *мн. др.*), так и целые реплики, произносимые персонажами-эвенами и снабженные переводом на русский: *мину тэж аймыкань долчилры* 'меня теперь хорошо послушайте'; *час, чидады!* 'сейчас же отойди'; *дорова, хараке!* 'здорово, друг'; *этычен ымрынэ!* 'дедка пришел' и др. Некоторые из этих слов и выражений известны русскоязычным жителям региона (*буюн*, *дорова*), но в речи, как правило, не используются.

Исконное происхождение имеют регионализмы *брусника*, *дорога*, *Инвалидка*, *кухлянка*, *магаданка*, *Старуха*, *стланик*, *чайка* субстантивированные *Весёлая*, *Солнечный*, *Четырнадцатый*, *Двадцать третий* и др. Пласт заимствований (большей частью финно-угорских и якутских) представлен в колымском региолекте также весьма широко: *важенка*, *кораль* (*караль*), *нарта*, *ровдуга*, *торбаса*, *тундра*, *унты*, *юкола* и др. (подробно данного рода лексические единицы рассмотрены в статье О.Е. Шепиловой [40]).

Классификационный подход, построенный на анализе отношения лексических единиц к активному и пассивному запасу, подразумевает сопоставительные процедуры не на уровне литературного языка, а именно в региолектном употреблении. Нет сомнений в том, что региолект, как и язык вообще, феномен, способный с течением времени к трансформациям. В колымском региолекте также наблюдаются изменения, связанные, прежде всего, с процессом перехода ряда слов в пассивный запас в связи с утратой актуальности. Дезактуализация лексических ресурсов может происходить по разным причинам, одной из важнейших из которых является утеря злободневности реалий, ими обозначенных: лексемы *культбаза*, *тузнаселение*, *тузрик* и др., подробно описанные в диссертационном исследовании Ю.А. Резвухиной [34], находятся сегодня на периферии лексического состава колымского

региолекта и мало известны или вообще не известны молодому поколению жителей Магаданской области. Эта же судьба постигла и некоторые урбанонимы: к примеру, активно используемый в советское время неофициальный топоним *Транзитка*, обозначающий район улицы Транзитной, названной так из-за того, что там находился один из транзитных городков для прибывающих в Магадан и отъезжающих из него (прежде всего заключенных, распределяемых здесь по разным лагерям). Сегодня само понятие транзитных пунктов для города совершенно неактуально, по этой причине и сама улица, по-прежнему существующая в Магадане на одной из его окраин, и ее неофициальное наименование перестали «быть на слуху» и сохранились лишь в воспоминаниях старожилов. Одновременно происходит противоположный процесс возникновения новых регионализмов, чаще всего также в сфере топонимики в связи с появлением знаковых объектов, названия которых принимают на себя функцию обозначения той или иной местности: *Маска* (неноменклатурное наименование монумента Маска Скорби, открытого в 1996 году, и местности вблизи этого объекта), *Мамонт* (металлическая скульптура «Время» в виде мамонта, открытая в 2013 году, дала название прилегающей территории), *Маяк* (одноименный парк в бухте Нагаева, ставший с 2019 года одним из предпочитаемых мест прогулок магаданцев) и др.

Функциональный подход к классификации региональной лексики предлагает в своих работах А.И. Семенов. Так, в частности, исследователь предлагает выделять особый тип локализма — поэтический. «Поэтический регионализм — это функциональная разновидность лексики регионального употребления, которая используется в литературных текстах и формирует эстетические переживания, основанные на знании местных реалий и слов, их обозначающих. Регионализм становится поэтическим, когда выполняет поэтическую функцию (он также применяется для выражения иных функций: номинативной, этнографической, стилистической, идентифицирующей, познавательной, эмотивной)» [41]. В процитированной статье автор на примере употребления в поэзии В.Ю. Гольдовской, к примеру, регионализма *пурга* демонстрирует, как расширяется значение этой лексической единицы за счет включения в него новых смыслов, актуальных в первую очередь для жителей Крайнего Северо-Востока. Типология регионально маркированной лексики с точки зрения выполняемых функций находится еще в стадии разработки, но данный ракурс видится нам весьма перспективным.

В качестве отдельного аспекта научного осмысления при анализе регионализмов А.И. Семенов предлагает также сконцентрировать внимание на таком достаточно распространенном явлении, как псевдорегионализация отдельных лексических единиц. Ложный регионализм понимается как «слово (или выражение), неверно называющее существующую на данной территории реалию» [42]. Исследователь приводит некоторые примеры таких лексических единиц (*Колымка* в значении *Колымская трасса*, *нара* в значении *нарта*). К этому же типу отнесем еще один псевдорегионализм, не используемый на Колыме, но употребляемый по отношению к ней в некоторых контекстах — слово *Магаданщина*. Это новообразование, созданное по продуктивной модели, обозначающей неофициальные названия областей в России и некоторых других странах (Украина, Беларусь и др.) типа *Смоленщина*, *Полтавщина* [43] и т. п., периодически используется для номинации Магаданской области в Интернет-пространстве, и даже в некоторых официальных СМИ. Однако для жителей нашей территории оно является чуждым и неприемлемым, поэтому так важно отграничение действительных явлений регионального языкового ландшафта от фиктивных [44].

Заключение

Итак, предлагаемая в статье лексико-семантическая классификация базируется на критериях, которые, на наш взгляд, позволяют представить полную, но в то же время не отягощенную излишними ответвлениями картину речевых фактов, характерных для региолекта

Колымы. Данная классификация учитывает тематический, собственно лексико-семантический, этимологический и функциональный подходы к дифференциации региолектных явлений.

Дополнительным эффектом предпринятого исследования стало формирование достаточно полного списка регионально окрашенных слов, ряд которых впервые вводится в научный обиход.

Используемая нами типология лексико-семантических колымских локализов не претендует на полную завершенность. Разумеется, имеют право на существование и иные подходы к квалификации региональной лексики, в том числе и предлагаемая некоторыми исследователями степень известности слова, критерий, на наш взгляд, не вполне надежный, требующий широкомасштабных социолингвистических исследований с учетом, в частности, возрастной, гендерной, профессиональной и др. стратификации общества. Только такая работа позволит с достаточной степенью достоверности утверждать факт территориальной закреплённости того или иного речевого факта.

Серьезной проблемой, как мы полагаем, является разрозненность многих исследований и сосредоточенность на описании «своего» региолекта, что подчас приводит к ложным выводам относительно распространенности того или иного речевого факта. Межрегиональные исследовательские проекты, особенно касающиеся смежных территорий, видятся нам перспективным направлением регионалистики.

Дальнейшая разработка данной темы видится нам в уточнении критериев, лежащих в основе классификации регионализмов, а также в поиске процедуры, позволяющей уверенно дифференцировать речевые явления, принадлежащие региолекту, от принципиально иных пластов речи, в особенности от диалектов и городского просторечия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boillot F. F. (1929). *Le français régional de la Grand'Combe (Doubs)*. Les Presses Universitaires de France.
2. Dauzat A. (1927). *Les patois*. Delagrave — Bibliothèque des Chercheurs et des Curieux., Paris. 201 p.
3. Rézeau P. (éd.) (1999) *Variétés géographiques du français de France aujourd'hui. Approche lexicographique*. P.; Bruxelles.
4. Rézeau P. (2001). *Dictionnaire des régionalismes de France*. <https://books.google.com>.
5. Kehrein R. (2008). *Regionalakzent und linguistische Variationspektren im Deutschen*. In: Peter Ernst, Franz Patocka und Peter Wiesinger (Hg.), *Dialektgeographie der Zukunft*. Stuttgart: Steiner. 2008. Pp. 131–156.
6. Kehrein R., Lameli, A., & Rabanus, S. (Eds.). (2015). *Regionale Variation des Deutschen: Projekte und Perspektiven*. De Gruyter Mouton. ISBN-13: 978-3110363289. ISBN-10: 9783110363289.
7. Auer P. (2011). *Europe's sociolinguistic unity, or: A typology of European dialect/standard constellations* (pp. 7–42). De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110909579.7>.
8. Keating M. (2017). *Contesting European regions*. *Regional Studies*, 51(1), 9–18. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1227777>.

9. Pennycook A. & Otsuji E. (2015). *Metrolingualism: Language in the City*. Routledge: an imprint of the Taylor & Francis Group. 49 p. <https://doi.org/10.4324/9781315724225>.
10. Gajda S. (2001). System odmianijego dynamika rozwojowa. Najnowszedzieje języków słowiańskich. *Językpolski*, 207–219.
11. Berner E. (2009). Niederdeutsch — Brandenburgisch — Berlinisch — Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge. SIEHR, Karl-Heinz/Elisabeth BERNER (Hrg.), Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht: fachliche Grundlagen — Unterrichts Anregungen — Unterrichtsmaterialien. — Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 121–140.
12. Sujoldžić A., & Šimičić L. (2013). Public and private language ideologies as reflected in language attitudes on the Island of Korčula. *Collegium antropologicum*, 37(2), 323–334. Hrčak ID: 104454. <https://hrcak.srce.hr/104454>.
13. Kim A., & Breuer L.M. (2017). On the Development of an Interdisciplinary Annotation and Classification System for Language Varieties — Challenges and Solutions. *Jazykovedny Casopis*, 68(2), 191–207. <https://www.juls.savba.sk/ediela/jc/>.
14. Krause M. (2010). Zur Typologie von Sprachsituationen: Binnensprachliche Variation zwischen Standard und Dialektim heutigen Russland. In: Mendosza, I., Reuther, T. (Hrsg.) *Wiener Slawistischer Almanach 65*. München, Berlin: Verlag Otto Sagner, 53–81. N. 65. S. 53–81. <https://www.academia.edu/>.
15. Krause M., Ljublinskaja V., Sappok C., Evdokimov A., Kopylova A., Moškina E., & Podrušnjak V. (2003). Mentale Dialektkarten und Dialektimages in Russland: Metasprachliches Wissen und Bewertung von Dialekten. *Zeitschrift für Slawistik*, 48(2), 188–211. <https://doi.org/10.1524/slau.2003.48.2.188>.
16. Krause M., Ljublinskaja, V., & Sappok, K. (2006). Russian speaker's dialect image—a perceptual study. Filppula, M., International Conference on Methods in Dialectology University of Joensuu, F. (2006). Topics in dialectal variation: selection of papers from the Eleventh International Conference on Methods in Dialectology. Finland: University of Joensuu. 31â, 34.
17. Wyderka B. (2014). O rozwoju polskich dialektów. *Poznańskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*, 21(2), 103–113. <https://doi.org/10.14746/pspsj.2014.21.2.7>.
18. Герд А.С. (2001). Введение в этнолингвистику. Автономная некоммерческая организация "Издательство Санкт-Петербургского государственного университета". 457 с.
19. Оглезнева Е.А. (2013). Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах, (10). <https://cyberleninka.ru/>.
20. Ерофеева Е.В. (2020). Региолект как континуум. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 17(4). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.407>.
21. Ерофеева Е.В., Юшкова С.Е. (2021). Знание и употребление локализмов в пермском крае: 80–90 гг. XX в. VS 2020 г. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 13(1), 48–56. <https://cyberleninka.ru>.
22. Жеребило Т.В. (2010). Словарь лингвистических терминов. ООО «Пилигрим». Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим». 486 с. ISBN: 978-5-98993-133-0.

23. Панов П.В. (2020). Многоликий регионализм. Вестник Пермского университета. Серия: Политология, 14(1). <https://cyberleninka.ru>.
24. Костюнина Г.М. (2020). Регионализм в современной мировой экономике: эволюция и основные тенденции. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 20(2). <https://cyberleninka.ru>.
25. Изотов Д.А. (2021). Международная экономическая интеграция в условиях процессов глобализации и регионализации. Российский внешнеэкономический вестник, (5), 7–24. <https://cyberleninka.ru>.
26. Хахалкина Е.В. (2020). ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности. Современная Европа, (5). URL: <https://cyberleninka.ru/>.
27. Магерарова Ю.Ю. (2019). Семантические регионализмы (на примере использования на крайнем северо-востоке России лексемы трасса). In: Тезисы VI Международной научной конференции "Культура русской речи" (pp. 65–65). <https://sites.google.com/site/grotconf>.
28. Brancati D. (2008). The origins and strengths of regional parties. British journal of political science, 38(1), 135–159. doi:10.1017/S0007123408000070.
29. Dandoy R., & Schakel A. (Eds.). (2013). Regional and national elections in Western Europe: Territoriality of the vote in thirteen countries. Springer.
30. Кадоло Т.А. (2011). Региональная лексика как проявление поликультурности. Язык и культура, (2(14)). <https://cyberleninka.ru>.
31. Ливинская И.В. (2017). Лексические единицы региолекта и их лексикографическая интерпретация (Doctoral dissertation, Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина).
32. Майоров А.П. (2016). Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России. Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка, 75(1), 51–55. <https://oifn.jes.su/>.
33. Соколянская Н.Н. (2016). Теоретические и практические занятия по региональной лексике Крайнего Северо-Востока. Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России). Ред: Соколянский А.А. Магадан: СВГУ. 219 с. ISBN 978-5-91260-158-3.
34. Резвухина Ю.А. (2014). Колымская региональная лексика 20-х — начала 30-х годов XX века (Doctoral dissertation, Магадан).
35. Семенов А.И. (2015). Русская региональная лексика в повести А.М. Бирюкова «Жизнь по горизонтали, или Воспитание целостного человека (Стенограмма одной командировки)». Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и истории Крайнего Северо-Востока России: (к 75-летию со дня рождения А.М. Бирюкова — писателя, филолога, историка): сб. науч. ст. Ред. А.А. Соколянский. Магадан: СВГУ. С. 48–61.
36. Магерарова Ю.Ю. (2021). Неофициальные топонимы как семантические регионализмы (на примере региолекта г. Магадана). In: Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации (pp. 213–216). <http://su-journal.ru/>.

37. Попов Р.В. (2020). Региолектный словарь как словарь нового типа. Вестник Челябинского государственного университета, (1(435)). <http://www.lib.csu.ru/elbibl/vestnik.shtml>.
38. Кузнецов С.А. (2000). Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. <https://drive.google.com/file/d/1bUS5LxJvscYGcACQd8teuRUQhhjzqwn2/view>.
39. Ханькан К.А. (2014). Кэлками. Том 1: повести. Ред: Г.Д. Ибрагимова. Магадан: Изд-во «Охотник», 2014. 286 с. ISBN 978-5-906641-07-6.
40. Шепилева О.Е. (2018). Крайний Северо-Восток России в аспекте лексикографического описания. Научный диалог, (5).
41. Семенов А.И. (2018). Поэтический регионализм (к определению понятия). Научный диалог, (8). С. 62–73. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-62-73.
42. Семенов А.И. (2017). Ложный регионализм. На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития). In: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Магадан. Красноярск: Научно-инновационный центр. С. 220–223. doi: 10.12731/CNE.2017.42.
43. Шведова Н.Ю. (1980). Русская грамматика: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология (Vol. 1). Изд-во Наука.
44. Магерарова Ю.Ю. Магаданщина как ложный регионализм // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 08. С. 166–169. doi: 10.37882/2223-2982.2021.08.24.

Mageramova Yuliya Yur'evna

Institute for the Development of Education and Advanced Training Teaching Staff, Magadan, Russia

E-mail: mager_u@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4274-2371>

Lexico-semantic classification of Kolyma regionalisms

Abstract. The article is devoted to the debatable issue of the structure of the regiolect in general, and the Kolyma regiolect in particular. The purpose of the study was to deepen scientific understanding of the components of the lexical-semantic level of a regionally marked variety of the Russian language. The novelty of the work lies in the systematization of scientific views on the typology of the territorially localized vocabulary of the Russian language and the presentation of the classification of localisms on the example of the Kolyma regiolect. Generalization and systematization of scientific literature on this issue, observation of the speech of Kolyma residents, experimental methods (interviewing and questioning), as well as analysis of written sources were used as the leading research methods. The criteria underlying the typology of Kolyma regionalisms are proposed and substantiated: thematic, lexico-semantic, etymological, functional, as well as the attitude towards active and passive vocabulary. The result of the work was a classification of regionalisms functioning in the Far North-East of Russia, authentic examples are given for each selected group. The article also outlines the prospects for further development of the topic, which consist in deepening and expanding the typology of regional vocabulary based on large-scale studies of both the live speech of regiolect speakers and diverse written texts.

Keywords: Far North-East; Kolyma regiolect; regionalism; localism; lexico-semantic classification of regionalisms